

УДК 930.1

Саввин А.М.¹**ФРЭНСИС ФУКУЯМА ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ, СТРЕМЛЕНИИ К ПРИЗНАНИЮ И
НАЦИОНАЛИЗМЕ²**

Тульский государственный университет

Savvin A.M.

**FRANCIS FUKUYAMA ON IDENTITY, THE DESIRE FOR RECOGNITION AND
NATIONALISM**

Tula State University

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды Фрэнсиса Фукуямы на проблему идентичности в современном мире, конфликт идентичностей и природу национализма. Подчеркивается, что в современном мире невозможен отказ от защиты идентичности. Исследуются противоречия между теорией идентичности и политикой русофобии, которой следует Ф. Фукуяма. Политика русофобии отрицает право России на защиту идентичности и приводит Ф. Фукуяму к идее «национального либерализма».

Abstract: The article examines the views of Francis Fukuyama on the problem of identity in the modern world, the conflict of identities and the nature of nationalism. It is emphasized that in the modern world it is impossible to abandon the protection of identity. The contradictions between the theory of identity and the policy of Russophobia, which F. follows, are investigated. Fukuyama. The policy of Russophobia denies Russia's right to protect its identity and cites F. Fukuyama's approach to the idea of "national liberalism".

Ключевые слова: Ф. Фукуяма, «конец истории», либерализм, идентичность, признание, национализм, национальный либерализм.

Keywords: F. Fukuyama, "the end of history", liberalism, identity, recognition, nationalism, national liberalism.

Фрэнсис Фукуяма изведён миру главным образом по своей статье «Конец истории». Фукуяма не перестаёт повторять, что его идея про конец истории была неправильно понята изначально, и вошла в массовое сознание в таком неверно понятом виде.

¹ Саввин Алексей Михайлович – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

² Материалы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия» ТулГУ 19 апреля 2024 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

Во-первых, был проигнорирован знак вопроса в конце предложения. Во-вторых, и само понятие «конец истории» было понято неверно. Фукуяма понимал конец истории в гегелевском ключе, а Г.В. Гегель считал, что история – это всеобщее и поступательное движение к прогрессу, это не просто набор фактов и событий, а осмысленный процесс воплощения Мирового духа, который движется к конечной точке, к своему естественному финалу. И когда он будет достигнут, то цель исчерпает сама себя, свое содержание, и наступит «конец истории». Конец истории – это не конец света, когда «небо свернется как свиток», это событие конфликта, напряжения и борьбы.

Карл Маркс также применил этот гегелевский подход к своей версии истории, связав его с наступлением коммунизма. Фрэнсис Фукуяма считал концом истории торжество либерализма. Первым, кто стал придерживаться такого мнения был А. Кожев, которые свои идеи не слишком афишировал [1, с. 80]. Фукуяма же задал вопрос: «Может этот конец истории» уже наступил после деградации СССР?». В этом плане он выступает как «ретроград», который строит свой анализ на основе классических теорий в противовес бихевиоризму и другим современным тенденциям [2, с. 87]. Ф. Фукуяма считал, что конец 80-х – начало 90-х годов – это не просто очередной период послевоенной истории, который характеризуется окончанием «холодной войны», а завершение эволюции человечества в сфере идеологии, и универсализации западной либеральной демократии.

В 2019 году вышла новая работа Ф. Фукуямы [3], которая «подводит итог тридцатилетней рефлексии автора» на тему «конца истории» [4, с. 61]. Написание книги «Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия» было вызвано избранием Д. Трампа на пост Президента США.

Работа Ф. Фукуямы посвящена проблеме идентичности, которую не может решить либеральная демократия. Начиная с Карла Маркса, политическая мысль определяла политическую борьбу как соперничество экономических моделей. В основе политической жизни XX века лежал противостоянии «левых» и «правых», которая так или иначе вращалась вокруг экономики. Левые требовали экономического равенства, а правые – невмешательства государства в их жизнь и свободы.

В дальнейшем на первое место выходит конфликт идентичностей, и проблема состоит в том, чтобы в условиях, когда неравенство достигло наивысшей точки за всю историю человечества, «левых» стали очень мало интересоваться экономические вопросы. Зато они очень резко заинтересовались защитой прав маргинализированных меньшинств: темнокожих, ЛГБТ и женщин (на Западе в силу малопонятных причин женщин причисляют к «меньшинствам»).

«Правые» же забыли о свободах и переосмысливают себя в первую очередь как патриотов. Такую ситуацию, по мнению Ф. Фукуямы, считать «политикой ресентимента». Ресентимент – это комплекс состояний ненависти, униженности, затаенной обиды и мстительности. В начале XX века, духовные практики утешения и спасения, которые наполняли жизнь людей смыслом, рухнули, и тоталитарные движения стали жесткой реакцией на это событие. Феномен ресентимента, выявленный Фридрихом Ницше, является предпосылкой тоталитаризма [5, с. 98].

Общество все время противостояло бунтарской личности, и лишь относительно недавно сформировалось мнение, что истинное внутреннее «Я» имеет определенную ценность, и менять надо не себя, а общество, заставляя общество принимать «Я» и воздавать ему должное.

Современная экономика исходит из того, что потребители стремятся максимизировать полезность вещи, а рациональные индивиды основывают свои решения на ожиданиях будущего, чем на сожалении о прошлом. Прошлое в экономике – это уже прошедшее [6., с. 7]. Таким образом, за единицу отсчета берется не семья или социальная группа, а индивид. Получается, что и игрок на бирже, и солдат в свою последнюю атаку максимизируют индивидуальные предпочтения. Делать же прогнозы на будущее, учитывая только интересы людей, проблематично.

По мнению Ф. Фукуямы, сведение человека к «гомо экономикус» не учитывает наличия в душе человека еще одного элемента, двигающего общественный прогресс. Речь идет о том, что в свое время Платон обозначил термином «тимос». Тимос – это «яростный дух», «лицо» человека и его гордость. Тимос ставит нас в зависимость от мнения окружающих, заставляет нас искать восхищения и признания своего статуса. Экономическая наука, считает Фукуяма, не уделяет этому вопросу должного внимания. А политика идентичности играет на человеческой жажде величия. Сократ считал, что люди, в которых преобладает «яростный дух» обычно злы, и подобно собакам, беспощадны к чужакам и ласковы к тем, кто их кормит. Они идут на жертвы, не движимые разумом, а гневом и гордостью. Тимос присутствует в каждом человеке и может быть мощным мотиватором. Желание выглядеть «не хуже других» Фукуяма называет «изотимией», желание же быть лучше других – «мегалотимией».

С точки зрения Ф. Фукуямы, на Западе идея идентичности родилась во время Реформации, и первым ее сформулировал Мартин Лютер. Лютер призвал человека отказаться от роли подростка, которого общество принуждает к послушанию. Наоборот, общество должно приспособиться к требованиям личности. Начатая М. Лютером

Реформация, привела к падению Рима как Вселенской церкви.

Карл Маркс сказал бы, что вызваны изменением материальных условий, ведь критика католичества существовала и раньше, и только благодаря массовому экономическому недовольству людей и соперничеству немецких феодалов, идеи Лютера получили столь широкое распространение. Другой видный немецкий социолог Макс Вебер утверждал, что экономические условия могли возникнуть потому, что в мышлении людей произошли необходимые изменения.

Ф. Фукуяма считает, что что важно и то, и другое. Отличие лютеровской концепции идентичности от современной в том, что «Я» Лютера не нуждается в одобрении большинства, не нуждается ни в каком признании. Мания величия человека комплексом неполноценности от осознания греховной природы человека. «Я» в христианском понимании – это средоточие первородного греха. И человек, как грешник, должен был вести постоянную борьбу с самими собой, со своими пороками, а не с обществом.

В конце XVIII Ж.Ж. Руссо эта моральная оценка человека была пересмотрена. Руссо утверждал, что в естественном состоянии, до возникновения общества, человек был безгрешен, и все беды людей начались с того момента, когда они стали «сбиваться в стаи». Люди покорили природу и чувство превосходства людей над природой привело к «мании величия» человека. Люди кооперировались ради взаимной выгоды и начали сравнивать себя с другими. Любовь человека к себе трансформировалась в самолюбие и тщеславие, а эгоизм стал гордыней.

По Ж.Ж. Руссо общество существует в некой параллельной реальности, вне личности. Общество – это совокупность предписаний, правил и обычаев, которые служат препятствием для реализации человеческого потенциала, а значит – и причиной человеческих несчастий. Так Руссо переводит на светский язык то, о чем на языке религии говорил Мартин Лютер. Все просветители, особенно Вольтер, еще в большей степени подвергли критике церковь как институт, в основном за то, что, утверждая, что любая власть от Бога, она являлась инструментом в руках властей и оправдывала любую, проводимую ими политику. В дальнейшем Ф. Ницше еще большее расширил рамки человеческой независимости, провозгласив, что в отсутствие Бога, человек сам определяет свой моральный закон и несет за него всю ответственность.

Современная политика идентичности превращает поиски себя в политический акт. Г.В. Гегель в Феноменологии духа говорил, что история человечества движима борьбой за признание: «Самосознание есть в себе и для себя потому и благодаря тому, что оно... есть только как нечто признанное... Анализ понятия этого духовного единства представляет для

нас движение признания» [7, с. 98-99]. Воины рисковали собой в бою ради признания. Любые «Вавилонские башни» воздвигали, чтобы сделать себе имя, а не как здание, пригодное для комфортного существования.

Ф. Фукуяма много рассуждает о причинах и последствиях «Арабской весны» и «Цветных революций», о том, что «хотели как лучше, а получилось как всегда». После «Революции достоинства» Украина стала не более успешной либеральной демократией, чем Тунис. Правительство коррумпировано, в экономике доминируют олигархи.

Фукуяма считает, что подобная ситуация предсказуема, так как либеральная демократия не соответствует идолам свободы и равенства в полной мере. Права людей нарушаются, а законы никогда и нигде не применяются в равной мере к богатым (могущественным) и бедным (слабым). Кроме того, между целями свободы и равенства есть внутреннее противоречие, поэтому успех демократии зависит от баланса между этими целями.

М.А. Бакунин писал, что в обществе, где господствует меньшинство и существует всеобщее избирательное право «оно может привести только к обманчивым выборам, совершенно не соответствующим потребностям, побуждениям и действительной воле населения» [8, с. 237]. Либеральная традиция XVIII века формулировала либеральную идею как ничем не ограниченную возможность. Но все люди разные: одни хотят физических удовольствий, другие находят это удовольствие в волонтерстве. И все требуют к себе уважения. Стоит ли, ориентируясь на одних, усиливать общественный контроль, а на других – предоставлять неограниченное поле для деятельности?

Базовый набор общих моральных ценностей выполняет важную функцию, делает возможной жизнь в обществе. В отсутствие общего языка люди даже не смогут говорить друг с другом. Когда привычные нравственные основы традиционного общества исчезают и заменяются на какофонию конкурирующих ценностей, большинство людей появившейся свободе выбора не рады. Моральный выбор сопряжен с грузом личной ответственности за этот выбор. Гораздо проще жить в более понятном мире, где люди более защищены и менее отчуждены. Поэтому кризис идентичности неизбежно и закономерное ведет к национализму.

По мнению Ф. Фукуямы, национализм – это следствие того, что большинству людей свобода просто не нужна. Большинство людей не обладают достаточно глубокой индивидуальностью. То, что они считают своим внутренним «Я», фактически состоит из отношений с другими людьми, а также из норм и ожиданий, которые эти «другие» обеспечивают. Поэтому, ничего своего, люди стараются сделать себе имя,

идентифицируешь с каким-либо сообществом. Это воображаемое сообщество ставится на место Бога, а принадлежность к нему наполняет человека ощущением собственной значимости.

Для Фукуямы и политический исламизм, и национализм являются явлениями однотипными. И то и другое выражает стремление последнего массового человека к публичному признанию. Исламизм и национализм возникают в сходных условиях. В начале XX века к универсальной доктрине прав и свобод человека присоединилась еще одна универсальная доктрина - социализм (марксизм). В ходе двух мировых войн обе эти доктрины противостояли национализму. А после поражения нацистской Германии и националистической Японии, именно эти две доктрины образовали два полюса противостояния.

Но национализм никогда не удавалось дискредитировать полностью, и в XXI веке он вновь возрождается как политическая сила. Национализм – это доктрина, согласно которой политические границы должны советовать ареалам культурных сообществ, а культура, в основном, определяется общим языком. Национализм своими корнями уходит не в древность, в эпоху модернизации. Он появился в момент перехода от традиционных, аграрных и изолированных сообществ к современному обществу.

Так, в начале Нового времени, и Франция, и Германия были мозаиками нескольких языков, по всей Европе крестьяне говорили на языке, отличным от языка господ. Но в стремительно индустриализирующемся мире Нового времени возникла необходимость коммуникации между людьми, единый, стандартизированный государственный язык и поддерживаемая государством система обзывания, которая поддерживает национальную культуру. Поэтому современный человек верен не монарху, не религии, а культуре. Национализм дает идеологическое обоснование и объяснение человеческого одиночества, возлагает вину за это группы «чужих» и требует достоинства людей определенной национальной или религиозной группы.

Ф. Фукуяма отмечает, что современные националисты делают вид, что играют по демократическим правилам, претендуя на легитимность. Но их реальная политика несет потенциальную опасность для либерализма. К ним Ф. Фукуяма относит в первую очередь Дональда Трампа, а также Владимира Путина, Владимира Зеленского, президента Турции Эрдогана и ряд других. Популистские партии (этим термином традиционно обозначают тех, кто апеллирует к массам, а не к элите) ждут своего часа во многих европейских странах.

Число же избирателей, сочувствующих левым идеям, сокращается. И это происходит в условиях резкого роста неравенства в мире. Дело в том, что традиционные «левые»

редуцируют человека как «хомо экономикус», упрощают его. А ведь еще А. Смит отмечал, что люди ищут богатства ради отличия от других, желают обратить на себя внимание, вызвать одобрение и получить сопровождающие выгоды. Главная цель жизни человека состоит в тщеславии, а не в благосостоянии или удовольствии. Человек не может жить без восхищения публики.

В основе тщеславия всегда лежит желание быть предметом общего внимания и общего одобрения. В современном секуляризованном обществе место морали, когда-то заданной религией, занимает психотерапия. Психоаналитики заполнили пустоту, образовавшуюся после ухода священников и проповедников. Психотерапия освободила человека, но не для того, чтобы он смог реализовать свой потенциал, а чтобы он оказался в ловушке своих эмоциональных зависимостей.

А это открывает возможность манипулирования человеком извне. Несмотря на ощущение всемогущества, самосознание человека в современном мире всегда зависит от мнения других.

К каким же выводам приходит Ф. Фукуяма? Исследователь считает, что люди не могут отказаться ни от своей идентичности, ни от проведения соответствующей политики. Ведь внешний мир (по отношению к внутреннему «Я») может быть фальшивым и репрессивным. А политика защиты идентичности направлена на требование признания достоинства и дает возможность выразить свой протест. Но политика защиты идентичности разделяет общество на группы, все более мелкие. Одни группы требуют уважения и признания, другие оттесняются на задний план и реагируют на это негативно. Обращение ко все более мелким идентичностям может привести к развалу страны. Поэтому необходимо создавать более широкие идентичности, на основе ценностей и стремлений большого количества людей.

Ф. Фукуяма считает, что поддержки достойны только те идентичности, которые основаны на идеях либеральной демократии. Либеральная демократия априори пользуется большим уважением, чем культуры, отвергающие ее. Эти культуры и идентичности подлежат ассимиляции, а отдельные личности – депортации [9, с. 151]. Периодическим нападам Фукуяма подвергает лишь американскую политическую систему, за «интеллектуальную косность» (*Фукуяма сказал. Трамп сделает*). А идентичность «американского национального кредо» нуждается в поддержке и защите.

Из этого следует, что Россия, сколько бы она не объединяла небольших идентичностей, наций, народов и отдельных людей, не имеет права на свою идентичность, на свой собственный путь.

Знания истории России (в отличие от Р. Пайпса) Ф. Фукуяма не демонстрирует, по сути, приводя в пример общеизвестные имена и факты. В основном он оперирует в рамках теории тоталитаризма. Изначально, Россия — это «отсталая, полуевропейская страна», Великая Отечественная война - только «война нового типа, с массовым уничтожением ценных ресурсов» [10, с. 165-166]. Фрэнсис Фукуяма, признанный во всем мире исследователь, периодически упоминает отравление Сергея Скрипаля и другие, устоявшиеся на западе мифы, неоднократно приводимые в пример в отечественной литературе [11, с. 40-54].

Ф. Фукуяма опирается на мнение тех западных исследователей (в том числе, ссылаясь на де Кюстина), которые считают, что устойчивость советского «тоталитаризма» объясняется традициями русского народа, его «приверженностью к рабству». На этой основе базировалась легитимность Советской власти. Крах СССР для Ф. Фукуямы обусловлен утратой системной легитимности, и не только из-за экономических проблем. Главным образом, была утрачена способность управлять мыслями.

На смену советскому «тоталитаризму» пришел национализм, и легитимность Владимира Путина базируется на «продвижении определенного типа национализма» (*Я значительно больше виню Россию и Путина, чем Запад. Фрэнсис Фукуяма о борьбе России и Запада, причины кризиса в ЕС и либеральной демократии*). Это вполне укладывается в концепцию стремления людей к признанию, и Ф. Фукуяма признает этот процесс естественным. Долгое время исследователь не видел принципиальной теоретической разницы в российском или украинском национализме, но с началом периода майданов, однозначно занял сторону Украины.

Ф. Фукуяма так и не смог вписать события на Украине в свою теорию борьбы за признание, не смог прийти к однозначному мнению, за что борются украинцы: «за идею, за тимос или за национализм» (*The Spectator (Великобритания): Фрэнсис Фукуяма о либерализме, политике идентичности и Украине*). Ф. Фукуяма, не в силах ответить на этот вопрос из-за недостаточного знания материала, прибегает к стандартной на Западе антироссийской риторике, считая, что Украина – это символ борьбы против различных форм «путинизма» в Европе (*The Atlantic Council (США): почему нам нельзя забывать об Украине*).

Ф. Фукуяма давно выступает за «сильное государство», поскольку «слабость и разрушение государств является источником серьезнейших мировых проблем» [12, с. 5]. Сильное государство Ф. Фукуяма понимает как как эффективное государство или «государство свободы». Это не всегда следует из текста соответствующий книги: Фукуяма

больше уделяет внимание проблеме авторитаризма, всё более склоняясь к мнению, что авторитарные государства, представляют альтернативу либерализму, тогда как ранее он характеризовал их как нежизнеспособный перевалочный пункт на пути к демократии. В целом, по мнению Ф. Фукуямы, государство реализует свои функции в той степени, в которой позволяет укреплять состояние «конца истории» [13, с. 98].

В одной из последних работ, Ф. Фукуяма попытался связать концепции либерального государства и национализма (*Фрэнсис Фукуяма: в основании страны должна лежать сильная нация*). Уже много лет он исходит из того факта, что мир переживает «демократическую депрессию», выражающуюся в эрозии либеральных институтов, роста влияния России и Китая.

Поскольку мир жесток, либералы не должны отказаться от идеи нации – государства, не должны уступать своим противникам нацию. Ведь если права человека – это универсальная ценность, то применение права – сила локальная.

Статья Ф. Фукуямы полна парадоксов и противоречий. Он приводит пример Украину, граждане которой, «готовы умереть за либеральные идеалы, но только в стране, которую они могут назвать своей собственной». Видимо, в несобственной стране, граждане Украины умирать за либеральную идею не станут, поскольку либералами не являются.

Все общества применяют силу, и либеральные общества тоже должны делать это, чтобы потом ограничить силу государства верховенством права. Кто может гарантировать такое будущее ограничение - неясно. Главное другое, Ф. Фукуяма прямо говорит о том, что «либеральное государство имеет право предоставлять разные права гражданам и негражданам, поскольку у него нет ресурсов и полномочий для защиты всех людей». Защищать людей, которые не являются участниками общественного договора (неграждан) возможностей нет. На то, что люди стали негражданами по заранее фиксированному признаку (крови, языку, расы, гражданства родителей), видимо, не стоит обращать внимания.

В марте 2024 года в интервью Financial Times Фрэнсис Фукуяма, напуганный перспективами прихода к власти Дональда Трампа, заявил: «Believers in classical liberal America need to reduce the ability of political minorities to stymie the majority and streamline incredibly complex processes and procedures to make government more efficient» (*Fukuyama: It's not too late to reverse America's political breakdown*). На практике видимо подразумевается настоятельная необходимость блокирования способности большинства, отдаленного от политики и слабо консолидированного, мешать эффективному функционированию политического меньшинства.

В данных моментах концепция национального либерализма опасно приближается к практике национального социализма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фукуяма сказал. Трамп сделает. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15327?ysclid=lsw85ku9rk348147960>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Я значительно больше виню Россию и Путина, чем Запад. Фрэнсис Фукуяма о борьбе России и Запада, причины кризиса в ЕС и либеральной демократии. Режим доступа: <https://www.ipg-journal.io/ru/intervju/ja-znachitelno-bolshe-vinju-rossiju-i-putina-chem-zapad-528>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. The Spectator (Великобритания): Фрэнсис Фукуяма о либерализме, политике идентичности и Украине. Режим доступа: <https://cont.ws/@contemplator/2246740?ysclid=lsw7diwm47356919001>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. The Atlantic Council (США): почему нам нельзя забывать об Украине. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20190512/245061693.html?ysclid=lsw7ot5e9d322395070>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Фрэнсис Фукуяма: в основании страны должна лежать сильная нация. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220417/liberalizm-253821826.html?ysclid=lsw7vwwb52737995482>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Fukuyama: It's not too late to reverse America's political breakdown. Режим доступа: <https://en.topcor.ru/44962-fukujama-esche-ne-pozdno-obratit-vspjat-politicheskij-raspad-ameriki.html?ysclid=ltbtucnb87250725574>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловьев В. Неометафизика Александра Кожева //Философский политолог. 2022. Выпуск 1 (11). С. 80.

2. Христенко Д.Н. Концепция «Конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2029. Т. 24. № 180. С. 187.

3. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.

4. Бочарова К.Н. Концепция «признания» Ф. Фукуямы, культурная идентичность и терроризм. // Вестник МГУКИ. 2020. № 2(94). С. 61
5. Саввин А.М. Политология: учебное пособие / Саввин А.М. — Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. — 204 с. С. 98.
6. Саввин А.М. Институциональная экономика. В вопросах и ответах. Учебное пособие. / А.М. Саввин. — Тула: Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, 2013. С. 7.
7. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб, 2006. С. 98-99.
8. Бакунин М.А. Кнута-германская империя и социальная революция. // Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. М.: Изд. Дом Вече, С. 237
9. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Паблшер, 2019. С. 151.
10. Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. Россия. 1000 лет одиночества. М.: Родина, 2019. С. 165 -166
11. Ильин А.Н. Фрэнсис Фукуяма: ради идеологически нагруженной русофобии, все средства хороши. // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 40-54
12. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ] \ Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 5
13. Зайцева Н.И., Жук С.А. Национальное государство в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Педагогические науки. Философия. 2020. № 7. С. 98.

REFERENCES (transliteration)

1. Solov'ev V. Neometafizika Aleksandra Kozheva //Filosofskij politolog. 2022. Vypusk 1 (11). S. 80.
2. Hristenko D.N. Konceptsiya «Konca istorii» i ee pereosmyslenie: evolyuciya vzglyadov F. Fukuyamy. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2029. T. 24. № 180. S. 187.
3. Fukuyama F. Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. Moskva: Al'pina Pablisher, 2019. 256 s.
4. Bocharova K.N. Konceptsiya «priznaniya» F. Fukuyamy, kul'turnaya identichnost' i terrorism. // Vestnik MGUKI. 2020. № 2(94). S. 61
5. Savvin A.M. Politologiya: uchebnoe posobie / Savvin A.M. — Tula: Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA, 2018. — 204 с. S. 98.

6. Savvin A.M. Institucional'naya ekonomika. V voprosah i otvetah. Uchebnoe posobie. / A.M. Savvin. — Tula: Institut zakonovedeniya i upravleniya Vserossijskoj policejskoj associacii, 2013. S. 7.
7. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya duha. SPb, 2006. S. 98-99.
8. Bakunin M.A. Knuto-germanskaya imperiya i social'naya revolyuciya. // Bakunin M.A. Internacional, Marks i evrei. M.: Izd. Dom Veche, S. 237
9. Fukuyama F. Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. Moskva: Al'pina Pablsher, 2019. S. 151.
10. Pajps R., Tojnbi A., Fukuyama F. Rossiya. 1000 let odinochestva. M.: Rodina, 2019. S. 165 -166
11. Il'in A.N. Frensis Fukuyama: radi ideologicheski nagruzhennoj rusofobii, vse sredstva horoshi. // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2017. № 2. S. 40-54
12. Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo: upravlenie i mirovoj poryadok v XXI veke: [per. s angl] \\ Frensis Fukuyama. – M.: AST: MOSKVA: HRANITEL', 2006. S. 5
13. Zajceva N.I., Zhuk S.A. Nacional'noe gosudarstvo v koncepcii «konca istorii» F. Fukuyamy. // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki. Filosofiya. 2020. № 7. S. 98.

Рецензент: Червяков И.А. – доцент кафедры правовых дисциплин ФГОУ ВО ТГПУ им. Л.Н. Толстого, канд. полит. наук.